

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО – ДОГОВОРНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Ирина ПУЧКОВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданского права № 1 Национального юридического университета
имени Ярослава Мудрого

Summary

At research of guarantee as a personal way of ensuring fulfillment of the obligation, the author reveals the content of the traditionally used in the legislation the concept of «liability of the guarantor» through the obligation of the guarantor under the contract of guarantee as following: 1) to fulfill the monetary obligation in the case of its violation by the debtor - to pay the amount of principal debt and percentages for using of another's money and 2) to pay percentages, caused by the delay and the penalty, if it has been established by the contract and compensate the losses if they were incurred by the creditor in connection with the violation by the debtor of his monetary obligation.

It has been also considered the grounds for termination of the guarantee, in particular, in connection with the failure to present by the creditor of the requirement on fulfillment by the guarantor of its obligations under the contract of guarantee within the term prescribed by law.

Key words: guarantee, ways of ensuring fulfillment of obligation, responsibility of the guarantor, termination of guarantee.

Аннотация

При исследовании поручительства как личного способа обеспечения исполнения обязательства автор раскрывает содержание традиционно используемого в законодательстве понятия «ответственность поручителя» через обязанность поручителя по договору поручительства: 1) исполнить денежное обязательство в случае его нарушения должником – уплатить сумму основного долга и проценты за пользование чужими деньгами и 2)

уплатить проценты, вызванные прострочкой, неустойку, если она была установлена договором, и возместить убытки, если их понес кредитор в связи с нарушением должником денежного обязательства.

Рассмотрены также основания прекращения поручительства, в частности в связи с непредъявлением кредитором требования о выполнении поручителем своих обязанностей по договору поручительства в течение предусмотренного законом срока.

Ключевые слова: поручительство, способы обеспечения исполнения обязательства, ответственность поручителя, прекращение поручительства.

Поручительство как личный способ обеспечения исполнения обязательств, предусматривая защиту прав кредитора за счет имущества третьего лица – поручителя, устанавливается путем достижения соглашения между ними. Возникновение поручительства в силу закона или по решению суда невозможно. В качестве самостоятельного договор поручительства существовать не может. Его заключение, осуществляясь в интересах кредитора, которому в договоре поручительства принадлежит только право требования выполнения действий от поручителя, обусловлено исключительно обеспечением основного договора – между кредитором и должником. Поэтому недействительность или прекращение основного договора по тем или иным причинам влечет недействительность и прекращение договора поручительства.

В ст. 553 ГК упоминается об ответственности поручителя перед кредитором за нарушение обязательства должником. При этом положения закона об *ответственности поручителя* перед кредитором за нарушение обязательства должником, а также о солидарной ответственности должника и поручителя (ч.1 ст. 554 ГК), несмотря на их традиционное закрепление в законодательстве, исследователями воспринимаются неоднозначно. Спор касается того, несет ли поручитель ответственность за нарушение обязательства должником или обязан исполнить обязательство должника в

натуре, а также о самостоятельной ответственности за нарушение договора поручительства.

Согласно п.3 ч.1 ст. 512 ГК, предоставляющему поручителю право исполнить обязанность должника для предотвращения негативных последствий нарушения последним договора, имеет место исполнение обязанности должника в натуре и проблем с квалификацией не представляет.

Неоднозначную оценку вызывает исполнение поручителем обязанности должника после нарушения обеспеченного поручительством договора. Одни исследователи видят в этом несение поручителем ответственности за неисправного должника, рассматривая при этом «ответственность» в ее узком значении – как обязанность возместить кредитору убытки и уплатить санкции, которые являются последствием нарушения должником обязательства[12, с. 70; 1, с. 576]. При таком подходе открытым остается вопрос об обязанности поручителя уплатить кредитору сумму долга по обеспеченному поручительством денежному обязательству, поскольку традиционно уплата денежного долга гражданско-правовой ответственностью не является. В цивилистике возложение на лицо гражданско-правовой ответственности означает возникновение у него обязанности имущественного характера, которой не было до совершения правонарушения. В частности, договорная ответственность заключается в присоединении к нарушенной обязанности должника дополнительной обязанности. Эта обязанность не сопровождается встречным предоставлением блага и, соответственно, нарушитель лишается имущественного блага, не получая вместо него эквивалента. Именно поэтому обязанность исполнить обязательство в натуре, даже в случае возмещения убытков и уплаты неустойки (реальное исполнение обязательства), не рассматривается как мера гражданско-правовой ответственности (ст. 622 ГК). Эта обязанность установлена для должника независимо от нарушения прав кредитора.

Таким образом, указывая, что поручитель обязан возместить кредитору «лишь убытки» или, что он несет «лишь ответственность» в связи с нарушением должником обязательства, исследователи не учитывают возврата поручителем кредитору долга должника, с чем нельзя согласиться.

Другие ученые понимают под ответственностью поручителя обязанность исполнить за должника его обязательство предоставить кредитору то, что должен был передать неисправный должник [13, с.385; 6, с. 275], считая, что использование законодателем словосочетания «отвечать за исполнение» - лишь дань традиции словоприменения и непосредственно не касается норм об ответственности за нарушение обязательств [3, с. 703].

Действительно, толкование статей, посвященных правовым последствиям нарушения обязательства, обеспеченного поручительством, и правам поручителя, который исполнил последнее, приводит к выводу, что поручитель должен исполнить обязательство должника в натуре, а выражение законодателя, что поручитель «отвечает», следует воспринимать не более чем условность, определенный эпитет, который не меняет сущности его обязанности уплатить кредитору долг за должника [4, с. 37].

На практике ограниченная ответственность поручителя означает, что он ограничивает свою обязанность перед кредитором возвратом только основной суммы долга без возмещения неустойки или убытков, которые возникли в связи с неисполнением основного обязательства [5, с.26].

Соответственно, ответственностью поручителя как в законодательстве, так и в юридической литературе, традиционно называется обязанность поручителя по договору поручительства. Что же касается содержания этой обязанности, то кроме возмещения убытков и уплаты санкций, поручитель обязан исполнить денежное обязательство должника.

Таким образом, обязанность поручителя по договору поручительства носит комплексный характер: 1) исполнить денежное обязательство в случае его нарушения должником – уплатить сумму основного долга и проценты за пользование чужими деньгами и 2) уплатить проценты, вызванные

прострочкой, неустойку, если она была установлена договором, и возместить убытки, если их понес кредитор в связи с нарушением должником денежного обязательства.

Несмотря на то, что украинский законодатель в гражданских кодексах 1922 г., 1963 г. и 2003 г. называет ответственностью поручителя обязанность последнего по договору поручительства, изменения, внесенные в ГК 2003 г., свидетельствуют о новом подходе. Так, название ст. 664 ГК, в которой раскрывается содержание обязанности поручителя, в отличие от ст. 192 ГК УССР, изменено с «Ответственность поручителя» на «Правовые последствия нарушения обязательства, обеспеченного поручительством». А в ч.2 ст. 554 ГК впервые закреплено, что поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, а именно, включая уплату *основного долга*, процентов, неустойки, возмещения убытков, если иное не предусмотрено договором поручительства. Приведенные положения подчеркивают комплексный характер обязанности поручителя и однозначно характеризуют нарушенное должником обязательство, которое должен исполнить поручитель, как денежное, поскольку «уплата основного долга» представляет собой предмет денежного, а не какого-либо иного обязательства. Именно поэтому судебной практике, несмотря на отсутствие ограничений в законодательстве по обеспечению поручительством определенных видов обязательств, споры по обеспеченным поручительством неденежным обязательствам, неизвестны [2].

В отношении самостоятельной ответственности поручителя на практике устоявшегося подхода нет. Суды, как правило, исходят из того, что поручитель отвечает также, как и должник – уплачивает кредитору суммы, предусмотренные ч.2 ст.554 ГК и, соответственно, самостоятельной ответственности перед кредитором не несет [7; 8; 9]. В некоторых же случаях суды исходят из того, что поручитель самостоятельно отвечает перед кредитором за ненадлежащее исполнение обязательства, которое возникло из договора поручительства, и возлагают на поручителя ответственность,

предусмотренную необоснованным отказом или просрочкой выплаты денежных сумм кредитору по договору поручительства. Так, решением Славянского горрайсуда Донецкой обл. от 30.08.16 г. по делу № 243/6297/16-ц с поручителя, помимо взысканной солидарно с должником суммы задолженности по кредитному договору, была взыскана пеня «за ненадлежащее исполнение собственных обязательств по договору поручительства» в размере 0,5 % от общей суммы задолженности заемщика по кредитному договору за каждый день прострочки исполнения обязательства согласно п. 2.2. договора поручительства [10].

При этом обращает на себя внимание тот факт, что ни существующее ранее (ГК 1922 г. и ГК 1963 г.), ни действующее законодательство не содержит положений о сроке исполнения поручителем своей обязанности по договору поручительства (например, в течение пяти рабочих дней с момента обращения кредитора) и не предусматривает ответственности за его нарушение. В связи с этим необходимо подчеркнуть: то, что основной обязанностью поручителя выступает обязанность нести ответственность за должника в случае нарушения основного договора, не должно приводить к выводу об отсутствии самостоятельной ответственности поручителя за нарушение договора поручительства.

Поскольку уплатить денежную сумму в связи с нарушением должником денежного обязательства составляет обязанность поручителя по договору поручительства, то соответственно, в случае ее нарушения для поручителя наступает ответственность. И если в договоре поручительства срок исполнения поручителем своей обязанности не был установлен, то согласно ч.2 ст. 530 ГК по истечении семидневного срока после получения письменного требования кредитора поручитель является должником, который прострочил исполнение денежного обязательства. Поэтому, кроме уплаты сумм по договору поручительства в объеме, определенном ч.2 ст. 554 ГК, кредитор вправе требовать от поручителя уплаты трех процентов годовых от простроченной суммы, если иной размер процентов не был

предусмотрен сторонами в договоре поручительства (ст.625 ГК). Кроме того, с поручителя может быть взыскана неустойка, если она предусмотрена договором поручительства на случай нарушения поручителем своей обязанности.

Таким образом, заключая договор поручительства, кредитор фактически получает дополнительного должника в лице поручителя, единственной и основной обязанностью которого является удовлетворение требований кредитора в объеме всех невыполненных должником обязательств. При этом в законодательстве, как и в доктрине гражданского права, названная обязанность поручителя традиционно называется ответственностью поручителя.

Учитывая, что ответственность за нарушение обеспеченного поручительством обязательства наступает только для должника, а для поручителя – это составляющая обязанности по договору поручительства, термин «ответственность поручителя» может использоваться только с учетом условного характера общепринятой терминологии. При разрешении конкретных вопросов, возникающих из договора поручительства, необходимо абстрагироваться от традиции и воспринимать обязанность поручителя такой, какой она является по сути, в частности, должник в порядке ст. 556 ГК не должен компенсировать поручителю суммы, уплаченные последним кредитору в связи с собственной прострочкой согласно ст. 625 ГК, поскольку поручитель самостоятельно отвечает за ненадлежащее исполнение своей обязанности.

Договор поручительства заключается, как правило, между кредитором и поручителем, хотя может заключаться и как трехсторонний договор - между кредитором, должником и поручителем. Например, когда договор поручительства заключен как одно из условий основного договора, в частности договора займа. Как подчеркивается в научной литературе, при таких условиях нет оснований признавать его недействительным, если все существенные условия поручительства в нем закреплены [1, с.574].

Договор поручительства считается заключенным, когда стороны достигли согласия по всем существенным условиям (консенсуальный) и соблюли письменную форму. При этом в законе существенные условия договора поручительства не закреплены. Из содержания ст. 553 ГК можно сделать вывод, что договор поручительства должен содержать положения, позволяющие идентифицировать обеспеченное поручительством обязательство, в частности касательно личности должника, размера его долга перед кредитором, срока исполнения и т.д..

После заключения договора поручительства в случае нарушения должником обязательства, обеспеченного поручительством, должник и поручитель, по общему правилу, отвечают перед кредитором как солидарные должники, что означает возможность для кредитора предъявить требование должнику или поручителю, должнику и поручителю одновременно. В случае же установления сторонами в договоре поручительства субсидиарной ответственности поручителя перед кредитором (ч. 1 ст. 554 ГК), то до предъявления требования поручителю кредитор обязан предъявить требование основному должнику. И только если последний откажется его удовлетворить или кредитор не получит в разумный срок ответа на предъявленное требование, он может предъявить требование в полном объеме поручителю.

Срок, в течение которого поручитель должен исполнить свою обязанность по договору поручительства, законом не предусмотрен. Если он не установлен сторонами в договоре, то определяется согласно ст. 530 ГК. Неисполнение поручителем своей обязанности в этот срок дает право кредитору привлечь поручителя к ответственности за невыполнение денежного обязательства (ст. 625 ГК) и требовать в судебном порядке принудительного исполнения обязанности поручителем в натуре (ст. 16 ГК).

Особенностью договора поручительства как обязательства между кредитором и поручителем является его прекращение по такому основанию, как истечение срока, установленного в договоре поручительства (первое

предложение ч.4 ст. 559 ГК). Это означает, что прекращается право кредитора требовать исполнения обязанности от поручителя и прекращается обязанность поручителя перед кредитором. Соответственно, кредитору необходимо все действия, связанные с реализацией своих прав по договору поручительства, в том числе в принудительном порядке, завершить до прекращения действия поручительства. Последнее означает, что в пределах срока действия поручительства кредитор после нарушения должником обеспеченного поручительством договора должен успеть обратиться к поручителю с требованием исполнить свою обязанность по договору поручительства – уплатить денежные суммы, которые не уплатил должник кредитору; подождать исполнения поручителем своей обязанности в течение срока, предусмотренного договором поручительства или в течение семи дней, если такой срок не был установлен (ст. 530 ГК); обратиться в суд с требованием о принудительном исполнении поручителем своей обязанности, если последний не исполнил ее добровольно. Учитывая изложенное срок действия поручительства, устанавливаемый договором, должен превышать срок исполнения обеспеченного поручительством обязательства хотя бы на 6-12 месяцев.

В отличие от такого основания прекращения поручительства, как *истечение срока*, указанного в договоре поручительства, законодатель во втором предложении той же ч.4 ст. 559 ГК предусматривает, что в случае, когда срок действия поручительства в договоре поручительства не установлен, поручительство прекращается, если кредитор в течение шести месяцев со дня наступления срока исполнения основного обязательства не предъявит требование к поручителю. Другими словами: с предъявлением *требования к поручителю* в течение *шести месяцев* со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства, если срок действия поручительства не установлен договором поручительства, *поручительство не прекращается*, и кредитор в случае неисполнения поручителем своей обязанности по договору поручительства может

рассчитывать на защиту своего права в принудительном порядке в течение общего срока исковой давности – трех лет.

Согласно третьему предложению ч.4 ст. 559 ГК, если срок основного обязательства не установлен или установлен моментом предъявления требования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска поручителю в течение одного года от дня заключения договора поручительства. Другими словами: с предъявлением *иска к поручителю* в течение *одного года* со дня заключения договора поручительства, если срок исполнения основного обязательства не установлен, либо установлен моментом предъявления требования, *поручительство не прекращается* и кредитор имеет возможность реализовать свое право в судебном порядке.

Очевидно, что действующая редакция ч.4 ст. 559 ГК не способствует единообразному подходу к применению положений о сроке действия поручительства в целях защиты нарушенных прав кредитора, на что обращается внимание в судебной практике [11, с. 150-159]. Последнее особенно важно в связи с тем, что поручительство является срочным обязательством и независимо от того, установлен срок его действия договором или законом, его истечение прекращает субъективное право кредитора. Это означает, что срок действия поручительства относится к пресекательным срокам. Главное свойство таких сроков помимо того, что их истечение в отличие от сроков исковой давности прекращает субъективное право, состоит в том, что они не могут быть приостановлены, прерваны и восстановлены.

При реализации поручительства должна работать единая схема защиты прав кредитора, предусматривающая: 1) обращение кредитора к поручителю с требованием исполнить свою обязанность по договору поручительства – нести ответственность за должника только при нарушении им обеспеченного поручительством договора; 2) исполнение своей обязанности поручителем в течение срока, установленного в договоре поручительства или согласно ст.

530 ГК; 3) обращение кредитора в суд с иском о принудительном исполнении поручителем своей обязанности только в случае неисполнения последним договора поручительства в добровольном порядке.

При этом прекращение поручительства как договорного способа защиты прав кредитора, логично связать с непредъявлением последним поручителю именно **требования** об исполнении договора поручительства, а не **иска**, как: 1) в течение срока, установленного договором поручительства, так и 2) шести месяцев со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства, если срок действия поручительства не установлен договором поручительства, или 3) в течение одного года от дня заключения договора поручительства, если срок основного обязательства не установлен или установлен моментом предъявления требования. Действующая же редакция ч.4 ст. 559 ГК (третье предложение), связывая прекращение поручительства с непредъявлением **иска** кредитором поручителю в течение одного года с момента заключения договора поручительства, предусматривает тем самым реализацию поручительства в судебном порядке, что не отвечает его содержанию как договорного обязательства. Кроме того, использование законодателем во втором предложении словосочетания «**требование** к поручителю» рядом с закрепленным в третьем предложении - «**иском** к поручителю», порождает на практике неоднозначное применение положений о прекращении поручительства в связи с истечением установленных законом сроков. Так в одних и тех же случаях понятие «требование» одними судами толкуется как «претензия», а другими – как «исковое требование – иск», что приводит к принятию диаметрально противоположных решений.

Называя и иные основания прекращения поручительства, которые нашли закрепление в ч.1-3 ст. 559 ГК, закон прекращает, тем самым, право кредитора на защиту своих интересов по основному обязательству за счет имущества поручителя. При этом защита за счет имущества должника может

осуществляться кредитором в течение общего срока исковой давности, исчисляемого с момента нарушения должником обеспеченного поручительством основного договора.

Литература:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
2. Единый государственный реестр судебных решений Украины. [Электронный ресурс]: [http:// www.reyestr.court.gov.ua](http://www.reyestr.court.gov.ua).
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Ч. I (постатейный)/ Под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 896 с.
4. Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. -№ 7. – 1999. – С. 35–47.
5. Павлодский Е. Обеспечение исполнения обязательства поручительством //Закон. - № 5.- 1995 . – С. 25–28.
6. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права [Текст]: в 3 т. / К. П. Победоносцев; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – Т. 3. – 608 с.
7. Решение Заречного районного суда г. Сумы от 31.08.2016 г. по делу № 591/1773/16-ц.[Электронный ресурс]//Єдиний державний реєстр судових рішень України. - Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/60148686>.;
8. Решение Вышгородского районного суда Киевской обл. от 31.08.2016 г. по делу 363/4945/15-ц. [Электронный ресурс]//Єдиний державний реєстр судових рішень України. - Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/60130507>.;
9. Решение Бердянского горрайонного суда Запорожской обл. от 31.08.2016 г. по делу № 310/3317/16-ц. [Электронный ресурс] //Єдиний державний реєстр судових рішень України. - Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/60137999>. и др.
10. Решение Славянского горрайсуда Донецкой обл. от 30.08.16 г. по делу № 243/6297/16-ц [Электронный ресурс] //Єдиний державний реєстр судових рішень України. - Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/60151934>.
11. Тези дискусії під час проведення у Верховному суді України круглого столу на тему: «Про практику застосування судами України положень ч.4 ст. 559 Цивільного кодексу України»./Порука як вид забезпечення виконання зобов'язання: істотні умови і особливості договору поруки; розгляд судами справ про визнання договору поруки недійсним; розгляд судами справ про визнання поруки припиненою; виконання договору поруки; правові висновки ВСУ з питань застосування законодавства щодо поруки [Текст] : офіц. вид. / В. І. Гуменюк, О. Є. Бурлай, С. В. Павловська ; відп. ред. В. І. Гуменюк. – К. : Ін Юре, 2015. – 160 с.
12. Хохлов В.А. Обеспечение исполнения обязательств. Самар.гос. экономич. акад., Самара, 1997. – 100 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.